

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

(Не) рождение

Ветер, качели скрипучие
колыбай.

Не рождённые дети
тоже приходят качаться,
когда мамы их нерадивые
плачут,

и баю-бай
рады бы петь им,
вставать по ночам,
млея от счастья.

Нет в детской комнате
люльки и ползунков,
в прихожей – коляски,
санок нет на балконе,
на антресолях
нет детских вещей
и роликовых коньков,
каракуль – на новых
обоях...

Есть пустота,
что из квартиры гонит.

Не пустуют песочницы,
горки,
колодцы дворов...
Из окон
женщины смотрят,
бельё утюжа,
как гоняют их Сашки
воробушков,
Таньки бегают с детворой,
но их не позвать домой –
их небо зовёт на ужин.

И каждый раз,
когда дети вокруг,
игла,
что в покое
не чувствуется,
начинает вертеться...
Моему было бы,
если бы не...
если бы я могла...

И годы
отнятые считать
учится сердце.

На пути

Он просто непрерывно провести
сквозь темноту неверия просил.
А веры ещё не было в горсти,
но горсть наполнилась, когда осип.

В глухое ухо двери открывал,
снимая громких звеньев болтовню-
цепочку, и не слыша стука, звал
пришедшего на зов спуститься внутрь.
Не видел он, как словом отвалив
валун от входа, гость из мира вон
ушёл, и свет, войдя, пролил
там, где пустынно было до него.

И новым звуком наполнялась тишь
внутри, вмещающая вечность бытия,
что ширилась, однажды поглотив
страх смерти, темноты и забвения...

Он слух до остроты такой довёл,
какой сшивают лоскуты стежком.
Чтоб свет сквозь душу проходил его –
не нитью стал – игольным стал ушком,
и дал иглою гостю овладеть,
когда увидел щёлочку в себе
и попытался свет в неё продеть...

Рука не дрогнула, ибо была небес.

Рождаешься

В толще воды, где-то в толще воды
свету нет места, чернильны мои следы.
Мир и его океан хладен ко мне и глух –
пара мгновений жизнь – переход во мглу,
может продлиться пять, если хороший пловец
или ныряльщик за жемчугом... И конец...

Где-то поверхность, солнце, лодка, весло,
улыбка родителей, вечная, первый слог,
мягкое одеяльце, месяц на нём и звёзд
неисчислимость гонит стадами коз
страхи, поющий ветер, кормящая грудь,
сласть молока перебивает грусть.

В утробе младенцу комфортно, тепло, легко,
мамы не видно, но генетический код
лепит по образу облик, черты лица,
лепит его. Верит ли он в отца?
Станет ли он другого лепить потом,
кусочки различных фото наклеивая на картон?

В толще воды непонятно, где верх, где низ.
Времени мало – услышу ли я – родись?
Крикну ли я от вдоха первого в темноте,
встретив отца. Примет меня отец?
Или откажется, бросив в детский приют,
увидев меня не такой, каких признают.

Или он ищет тщетно – меня, тебя,
но каждого сносит течение, рок, судьба
в сторону, в глубь, в воронку, тащит ко дну
в панике требуя дёргаться и тонуть.

Если вера в отца – слово, маяк, волна,
то я выдыхаю «воздух», и он поднимает на...

{jacomment off}